

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ ЛЕБЕДЕВ

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Института филологии

Петрозаводский государственный университет

(Петрозаводск, Российская Федерация)

ORCID 0000-0001-9939-9389; perevodchik88@yandex.ru

РИТОРИЧЕСКИЙ ВОПРОС КАК ФИГУРА РЕЧИ В ПОЭЗИИ ФЕОФАНА ПРОКОПОВИЧА

А н н о т а ц и я . Рассматривается роль риторических вопросов в поэтическом творчестве Феофана Прокоповича на основе анализа различных стихотворных произведений, наиболее значимым среди которых выступает «Епиникион». Актуальность работы объясняется недостаточной изученностью риторического вопроса как фигуры речи в контексте поэтического синтаксиса и диахронической риторики. Предлагается краткий экскурс в историю изучения личности Феофана Прокоповича, отмечается важная связь между риторическими и собственно поэтическими воззрениями автора. Особо рассматривается специфика вопросительных конструкций в контексте поэтического творчества в сравнении с вопросами повседневной речи. Предлагаются статистические данные, связанные с использованием риторических вопросов в творчестве поэтов XVIII века. Анализируется функциональность риторических вопросов в поэтическом творчестве Феофана Прокоповича, их роль в создании эмоциональной выразительности текстов, а также специфика их использования как в тексте «Епиникиона», так и в других, менее известных стихотворениях автора. Результатом работы стало выявление общих тенденций использования риторических вопросов в стихотворных произведениях Феофана Прокоповича, а также определение и уточнение потенциального влияния на последующее поэтическое и риторическое творчество поздних авторов.

К л ю ч е в ы е с л о в а : диахроническая риторика, риторический вопрос, Феофан Прокопович, поэтический синтаксис, Епиникион

Б л а г о д а р н о с т и . Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00696, <https://rscf.ru/project/24-28-00696/>.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Лебедев А. А. Риторический вопрос как фигура речи в поэзии Феофана Прокоповича // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2024. Т. 46, № 6. С. 16–22. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1070

ВВЕДЕНИЕ

Феофан Прокопович, одна из знаковых фигур Петровской эпохи, выдающийся церковный деятель России, поэт, педагог и философ, оказал значительное влияние на становление русской поэзии, что обуславливает значимость изучения его творчества; при этом, даже несмотря на всплеск интереса к его личности в последние десятилетия (подробнее см. работы С. И. Николаева [12], О. М. Буранка [4], П. Е. Бухаркина [5]), говорить о том, что его творчество исследовано полностью, не представляется возможным. Напротив, как отмечает Н. В. Патроева, «собственные лингвистические, стилистические и риторические устремления Феофана, к сожалению, не реконструированы в полном объеме» [15: 74]. Последовательное лингвистическое изучение творчества Феофана Прокоповича позво-

лило бы более полно понять его произведения, их литературные, культурные и исторические особенности, а также место в развитии русской литературы.

Не ставя задачу подробно описать биографию Феофана (Елеазара) Прокоповича (она изложена в источниках [1], [3], [13]), обратим внимание на два важных факта: во-первых, жизнь Феофана Прокоповича тесно связана с риторикой и ораторским мастерством, что повлекло за собой создание текста «Об искусстве риторическом десять книг для просвещения российского юношества, оба вида красноречия изучающего на благо веры и отечества...». Во-вторых, Феофан Прокопович внес значимый вклад в становление русской стихотворной школы, причем не только в теоретическом аспекте, но и в практическом его воплощении, на что указывают его собственные

стихотворные произведения. По этой причине, рассуждая о значимости поэзии Феофана Прокоповича в формировании русской словесности, нельзя игнорировать как его собственные поэтические тексты, так и воплощение в них определенных риторических приемов, одному из которых (а именно риторическому вопросу) посвящена данная статья.

Вполне объясним тот факт, что специфика использования разных риторических приемов в поэзии требует специального филологического рассмотрения, в том числе и в рамках такой области, как поэтический синтаксис. Риторический вопрос – фигура речи, которая играет значимую роль в творчестве Прокоповича с точки зрения связи данного средства речевой выразительности с иными особенностями индивидуально-авторского стиля, а также в общем контексте диахронической риторики. Феофан Прокопович известен своей поэзией, оказавшей влияние на религиозную и культурную сферу. Анализ синтаксических особенностей риторических вопросов в его стихах позволяет определить их влияние на общую структуру стихотворений и их эмоциональный тон. Поэзия Феофана пронизана религиозными темами и политическими образами. Это не могло не сказываться на работах поздних авторов, поднимавших в своих произведениях сходные вопросы веры, морали и духовности.

В основу статьи легли материалы, которые были получены в ходе разработки «Синтаксического словаря русской поэзии XVIII века» (методологические основы изложены в статье [16]), а также создания базы данных «Риторический и медитативный вопрос как фигуры речи в лирике XVIII века» на кафедре русского языка Петрозаводского государственного университета (авторы базы данных – доктор филол. наук Наталья Викторовна Патроева, канд. филол. наук Анфиса Владимировна Рожкова, канд. филол. наук Александр Александрович Лебедев, канд. филол. наук Ольга Сергеевна Казаковцева). База данных зарегистрирована в Роспатенте (№ 2023624528 от 11.12.2023). Объектом исследования стали 24 стихотворения из литературного наследия Феофана Прокоповича.

РИТОРИЧЕСКИЙ ВОПРОС КАК ФИГУРА РЕЧИ В ПОЭЗИИ

Проблема изучения вопросительных предложений в творчестве остается актуальной – из работ последнего времени отметим общетеоретическую работу И. Г. Кульсаринной и Г. Г. Хисамовой «Роль вопросительных предложений в поэти-

ческом тексте» [10], исследования, посвященные творчеству отдельных авторов на материале поэзии И. И. Дмитриева [18], Н. Н. Асеева [2], а также современной малой прозы [7].

Функция вопроса как такового в поэзии, модифицируясь, значительно усложняется, если сравнить его с вопросом, который можно задавать в повседневной речи. Причины этого различны: в момент речи собеседник, к которому обращается лирический герой произведения или сам автор, может отсутствовать, а в целом особенности взаимоотношений между адресантом и адресатом в поэзии оказываются усложненными. В терминологии И. И. Ковтуновой безответный вопрос понимается «как знак внутренней речи, внутренних поисков знания о мире», при помощи которого возможно «приобщать к этим поискам более широкого адресата» [9: 7].

Зачастую вопросительное предложение, используемое в поэтическом тексте, служит не для запроса и последующего получения информации, а для формирования особого эмоционального размышления, специфической тональности высказывания или определенного поэтического образа. Заложенное в семантике вопроса ответное утверждение или отрицание – признак собственно риторического вопроса; иная разновидность – медитативный вопрос – требует в ответ целого размышления на заданную в вопросе тему.

Многофункциональность риторического вопроса в поэзии в целом вполне объяснима: с его помощью можно подчеркнуть важность или эмоциональную насыщенность высказывания, сформировать диалог между автором и читателем, усилить общую выразительность произведения, способствовать дополнительному вовлечению читателя и более содержательному выражению философских и моральных идей. Сам Феофан в «De arte poetica» выделяет вопрос в группе фигур, «служащих для изображения страстей»¹, наряду с восклицанием, повтором, умолчанием, противопоставлением и прочими.

Рассматривая риторический вопрос в творчестве Феофана Прокоповича, проанализируем его в контексте эпохи, сопоставив с другими известными авторами того времени, а также с точки зрения жанрово-стилистических особенностей «песни победной»². В соответствии с данными, представленными в таблице, Феофан Прокопович значительно реже и количественно, и в среднем употребляет риторические вопросы. Однако, несмотря на сравнительно небольшое их число, они заслуживают особого рассмотрения с учетом той важной роли, которую играют «вопрошания» в композиции и содержании стихотворных произведений Феофана.

Риторический вопрос в поэзии авторов XVIII века
(на материале базы данных «Риторический и медитативный вопрос
как фигуры речи в лирике XVIII века»)

Rhetorical questions in the eighteenth-century poetry
(based on the materials from the database "Rhetorical and meditative questions
as figures of speech in the lyric poetry of the XVIII century")

Автор	Число проанализированных стихотворений	Абсолютное количество риторических вопросов	Среднее количество риторических вопросов (на одно стихотворение)
Феофан Прокопович	24	15	0,62
А. Д. Кантемир	44	94	2,14
М. В. Ломоносов	118	219	1,86
А. П. Сумароков	34	83	2,44
В. К. Тредиаковский	257	267	1,04

РИТОРИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ В «ЕПИНИКИОНЕ» И ДРУГИХ СТИХОТВОРНЫХ ОПЫТАХ ФЕОФАНА

Наиболее последовательно (как количественно, так и функционально) использование риторических вопросов Прокоповичем прослеживается в его монументальном труде «Епиникион, сиест пѣснь побѣдная о тоейжде преславной побѣде» (далее – «Епиникион»). Этот текст, посвященный Полтавской битве и прославлению Петра I, оказал немалое влияние на становление и последующее развитие всей ранней русской поэзии. «Епиникион» способствовал формированию и укреплению национального самосознания, подчеркивая величие и силу русской души и нации. Сам стихотворный текст оставил значимый след в истории русской литературы, и не последнюю роль в этом сыграло активное использование средств речевой выразительности (в том числе и риторических вопросов) Феофаном Прокоповичем.

Первый из встречающихся риторических вопросов в «Епиникионе» связан с личностью Ивана Мазепы, отступника и предателя, переметнувшегося от Петра к Карлу. Мазепа, считавший, что этот шаг позволит ему обрести независимость от московского влияния, поддержал Карла XII против Петра I:

*Камо духом бѣсовским бѣжиши носимий,
Студе вѣку нашего, вrede нестерпимий?* (210)³

Поступок Мазепы (которого сам Прокопович в стихотворении именуется как «змѣнник неистовый» и «изверг мерзкий») рассматривался как предательство национальных интересов. В «Епиникионе» Прокопович изображал Мазепу как человека, лишённого моральных принципов и национальной преданности, что ставило его в один ряд с историческими предателями и врагами России.

Еще два подряд идущих риторических вопроса связаны с описанием результатов сражения:

Что о воех и вождах речем во плѣнь взятых? (212)
О користех, знаменах и бронях богатых? (212)

Прокопович, описывая военные достижения Петра, упоминает плененных воинов и командиров, а также захваченные трофеи, знамена и обмундирование.

Следующий риторический вопрос связан с позорным бегством Карла XII:

*Сам лев, иже многия устрашаше грады,
В лѣсы, в чащы побѣже искати отрады.
С малою ли бѣжиши, звѣре, срамотою,
Хоботом заглаждая слѣд твой за собою?* (213)

В данном случае слово «хобот» имеет не используемое в современном русском языке значение 'хвост', то есть Феофан создает образ убегающего Карла XII, который при помощи хвоста замечает след, тем самым стремясь спрятаться от погони.

Еще два риторических вопроса, встречающихся в «Епиникионе», напрямую связаны с именем Петра:

*Кое убо торжество, кий лик будет равный
Сей побѣдѣ?* (213)
*Тебѣ же, монархо державный,
Что в дар твоя Россия принесет и кия
Воспоет пѣсни?* (213)

Использование риторических вопросов в этом фрагменте служит приемом стилистического оформления, который помогает автору привлечь внимание читателя и усилить выразительность текста. Риторические вопросы задаются не для получения ответа, а для акцентирования внимания на значимости и величии события, описываемого в стихотворении, поэтому, как правило, являются медитативными по своему назначению, настраивающими читателя на размышление о важности изображаемого события. В данном случае они помогают подчеркнуть величие и значимость победы, а также обращают внимание на то, какие последствия она может

иметь для монарха и его страны. Риторические вопросы, кроме того, имеют важное композиционное значение, участвуя в оформлении релевантных для одической формы и панегирика «общих мест» (вступление, характеристика персонажей-антагонистов, описание воинского подвига, прославление России и ее правителя и пр.).

Вне «Епиникиона» риторические вопросы в поэзии Прокоповича также встречаются неоднократно и с разными функциями. К примеру, стихотворение «Плачет пастушок в долгом ненастье» открывается риторическим вопросом:

*Коли дождусь я весела ведра
и дней красных,
Коли явится милость прецедра
небес ясных? (216)*

Лирический герой-пастушок⁴ вопрошает, когда же он дождется хорошей погоды; риторический вопрос контрастирует с остальным текстом произведения, где упоминаются ненастье, когда «ни с каких сторон свѣта не видно», «мокротный хлад», а также ситуация, когда «вод дождевных нѣт отмѣны»:

*Гдѣ ты, о бородушка,
залучил солодушка,
Какова здесь не было?
Так то приятен зѣло.
Гдѣ-сь ты ѣздил далеко?
Гдѣ птичье молоко? (223)*

Любопытно, что эта цепочка риторических вопросов встречается в отрывке с подзаголовком «От малых детей». Такой подзаголовок наводит на мысль, что эти строки могут быть ассоциированы с детскими расспросами или любопытством детей. Предельно простой синтаксис предложений схож с детской речью.

Обращает на себя внимание и использование риторического вопроса в стихотворении «О суетный человек, рабе неключимый», где Прокопович вопрошает:

Как же то предстанет богу, невидѣвший бога? (226)

В данном случае автор задает риторический вопрос, чтобы привлечь внимание читателя к последствиям поступков человека перед Богом. Это помогает усилить эмоциональное воздействие текста и обратить внимание на серьезные моральные вопросы.

СВЯЗЬ РИТОРИЧЕСКИХ ВОПРОСОВ ФЕОФАНА ПРОКОПОВИЧА С ДРУГИМИ ТЕКСТАМИ

С. И. Николаев, указывая на важность риторических вопрошаний у Феофана Прокоповича, приводит в качестве примера «Слово на погребение всепресветлейшего державнейшего Петра

Великого», произнесенное в 1725 году Феофаном Прокоповичем, отмечая большую известность данной проповеди Феофана и тот факт, что фраза «До чего мы дожили, о россияне?», сопровождавшая погребение Петра I и воплощающая в себе горечь утраты монарха, «не один раз цитируется в русской литературе XIX–XX вв.» [11].

Л. Н. Сазонова отмечает, что «Епиникион» Феофана – «своего рода параллель к его ораторскому сочинению» [19: 106] – «Панегирикос, или Слово похвальное о преславной над войсками свейскими победе, пресветлейшему государю царю и великому князю Петру Алексиевичу, всея великия и малыя и белыя России самодержцу, в лето господне 1709 месяца июня дня 27 богом дарованной». Несомненные переключки, по ее мнению, обнаруживаются между «Панегирикосом» Феофана и ранней одой Ломоносова, посвященной взятию Хотина (1739). Эти переключки заметны и в экспрессивных фрагментах, формируемых риторическими вопросами, – сравним цитату из Прокоповича «Где гордость, где кичение, о своей храбрости, где презорство первое, им же вся народы яко безсилныя презираху?» [14: 195] и строки из «Оды блаженныя памяти государыне императрице Анне Иоанновне на победу над турками и татарами и на взятие Хотина 1739 года» М. В. Ломоносова:

*Где ныне похвальба твоя?
Где дерзость? Где в бою упорство?
Где злость на северны края?
Стамбул, где наших войск презорство?⁵*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на то что количественно риторический вопрос как фигура речи в творчестве Феофана Прокоповича встречается не так часто в сравнении с другими авторами XVIII века, не следует игнорировать важность подобных средств речевой выразительности в творчестве автора: Феофан неоднократно предостерегал риториков и писателей от избыточного применения тех или иных украшающих средств, менерности, «надутости», излишнего многословия и «пустозвонства» [17: 47, 58, 389].

Предлагаемое исследование, в котором были рассмотрены риторические вопросы в поэтическом творчестве Феофана Прокоповича, позволяет проследить важность использования данного средства речевой выразительности в аспекте индивидуально-авторского стиля. Безусловно, нельзя сводить актуальность творчества Феофана Прокоповича только к Петровским временам – многофункциональность использования риторических вопросов в купе с их влиянием

на формирование смысла и структуры произведений позволяет дополнительно подчеркнуть их важность в контексте становления российской литературы в целом (подобные взаимосвязи отражены, к примеру, в работе И. А. Иванчук «Ф. Прокопович – Б. Фонтенель – М. В. Ломоносов. Риторические портреты Петра Великого XVIII столетия. Тенденции европейских влияний» [8]).

Таким образом, полученные сведения позволяют уточнить особенности индивидуально-ав-

торского стиля Феофана Прокоповича через сопоставление общих литературных тенденций того времени и использования риторических вопросов автором. Полученные в рамках исследования результаты могут быть использованы в дальнейшем системном анализе диахронической риторики, поскольку заложенные Феофаном Прокоповичем и другими поэтами эпохи барокко и классицизма традиции поэтического синтаксиса были далее учтены, трансформированы, расширены писателями золотого и серебряного веков.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Прокопович Ф. Сочинения / Под ред. и с предисл. И. П. Еремина; Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом). М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР. Ленингр. отд-ние, 1961. С. 424.
- ² При этом за скобками оставим не вполне решенный вопрос о жанре данного произведения – героическая поэма или торжественная ода; подробно этот вопрос рассмотрен в статье Н. А. Волик [6].
- ³ Здесь и далее стихотворные тексты Феофана Прокоповича цитируются по изданию: Прокопович Ф. Сочинения / Под ред. и с предисл. И. П. Еремина; Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом). М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР. Ленингр. отд-ние, 1961. 504 с. В круглых скобках указываются страницы.
- ⁴ Отметим в этом диминутиве каламбурное обыгрывание значений ‘пастух’ и ‘пастырь душ человеческих’.
- ⁵ Ломоносов М. В. Ода блаженныя памяти государыне императрице Анне Иоанновне на победу над турками и татарами и на взятие Хотина 1739 года // Ломоносов М. В. Избранные произведения. Л.: Сов. писатель, 1986. С. 66.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Автухович Т. Е. Прокопович // Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 2. СПб., 1999. С. 488–496.
2. Беляева Н. В. А мне? Нельзя ли Баратынским стать?.. (вопросительные предложения в поэзии Н. Н. Асеева) // Курское слово. 2016. № 14. С. 23–32.
3. Буранок О. М. Русская литература XVIII века: Петровская эпоха. Феофан Прокопович. М.: Флинта, 2005. 464 с.
4. Буранок О. М. Творчество Феофана Прокоповича и русско-зарубежные литературные связи первой половины XVIII века // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 1. С. 149–155.
5. Бухаркин П. Е. Феофан Прокопович и духовно-интеллектуальные движения петровской эпохи // Христианское чтение. 2009. № 9–10. С. 100–121.
6. Волик Н. А. «Епиникион» Ф. Прокоповича как образец торжественной оды в русской литературе XVIII ст. // Вісник Маріупольського державного гуманітарного університету. Сер.: Філологія. 2017. № 16. С. 7–13.
7. Вяткина С. В. Вопросительное предложение в художественном тексте (на материале рассказов последних пяти лет) // XLIX Международная научная филологическая конференция, посвященная памяти Людмилы Алексеевны Вербицкой (1936–2019): Избранные доклады, Санкт-Петербург, 16–24 ноября 2020 года / Под ред. Т. В. Черниговской. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2022. С. 152–167. DOI: 10.21638/11701/9785288062353.09
8. Иванчук И. А. Ф. Прокопович – Б. Фонтенель – М. В. Ломоносов. Риторические портреты Петра Великого XVIII столетия. Тенденции европейских влияний // Риторические традиции и коммуникативные процессы в эпоху цифровизации: Материалы XXIII Междунар. науч. конф., Москва, 06–08 февраля 2020 года / Под общ. ред. Ч. Б. Далецкого, А. Ю. Платко. М.: Московский гос. лингвистич. ун-т, 2020. С. 295–306.
9. Ковтунова И. И. Поэтическая речь как форма коммуникации // Вопросы языкознания. 1986. № 1. С. 3–13.
10. Кульсарина И. Г., Хисамова Г. Г. Роль вопросительных предложений в поэтическом тексте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. № 10. С. 3040–3045.
11. Николаев С. И. «До чего мы дожили, о россияне?» (от Феофана Прокоповича до Василия Шульгина) // Sprachgeschichte und Sprachwandel im Slavischen. Festschrift für Jadranka Gvozdanović. Berlin, 2019. S. 259–264.
12. Николаев С. И. Полилингвизм творчества Феофана Прокоповича в науке XX века // Чтения Отдела русской литературы XVIII века. 2018. № 8. С. 57–64.
13. Николаев С. И. Феофан (Прокопович) // Три века Санкт-Петербурга. Т. 1: Осьмнадцатое столетие. Кн. 2. СПб., 2003. С. 451–452.
14. Панегирическая литература петровского времени / АН СССР, Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького; Изд. подгот. В. П. Гребенюк; Под ред. О. А. Державиной. М.: Наука, 1979. 311 с.

15. Патроева Н. В. «Епиникион» Феофана Прокоповича в риторическом аспекте // *Словесность и история*. 2022. № 3. С. 72–86.
16. Патроева Н. В., Лебедев А. А. Проект синтаксического словаря языка русской поэзии XVIII – первой половины XIX века // *Ученые записки Петрозаводского государственного университета*. 2015. № 3 (148). Т. 1. С. 53–55.
17. Прокопович Ф. Об искусстве риторическом десять книг / Пер. Г. А. Стратановского; Отв. ред. С. И. Николаев; Подгот. текста Е. В. Маркасовой, С. И. Николаева; Комментар. Е. В. Маркасовой; Науч. ред. пер. Е. В. Введенская. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2020. 488 с.
18. Рожкова А. В. Вопросительные и восклицательные предложения в одах И. И. Дмитриева: структурно-типологический и риторический аспекты // *Ученые записки Петрозаводского государственного университета*. 2022. Т. 44, № 3. С. 40–47. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.750
19. Сазонова Л. И. От русского панегирика XVII к оде М. В. Ломоносова // *Ломоносов и русская литература*: Сб. ст. / Отв. ред. А. С. Курилов. М.: Наука, 1987. С. 103–126.

Поступила в редакцию 10.04.2024; принята к публикации 08.07.2024

Original article

Alexander A. Lebedev, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)
 ORCID 0000-0001-9939-9389; perevodchik88@yandex.ru

RHETORICAL QUESTION AS A FIGURE OF SPEECH IN THE POETRY OF FEOFAN PROKOPOVICH

Abstract. The article examines the role of rhetorical questions in the poetic works of Feofan Prokopovich. The study is based on the analysis of various poetic works of Feofan Prokopovich, with “Epinikion” being the most significant one. The relevance of the work is explained by the insufficient study of rhetorical question as a figure of speech in the context of poetic syntax and diachronic rhetoric. The paper offers a brief excursion into the history of studying the personality of Feofan Prokopovich and highlights the important connection between the author’s rhetorical and poetic views, with a particular focus on the specifics of interrogative constructions in the context of poetic creativity compared with questions used in everyday speech. The article contains statistical data related to the use of rhetorical questions by eighteenth-century poets and analyzes the functionality of rhetorical questions in the poetic works of Feofan Prokopovich, their role in creating the emotional expressiveness of texts, and the specifics of their use both in the text of “Epinikion” and other lesser-known poems. The study resulted in identifying general trends in using rhetorical questions in poetic works by Feofan Prokopovich, as well as defining and clarifying potential influence on the subsequent poetic and rhetorical works of later authors.

Key words: diachronic rhetoric, rhetorical question, Feofan Prokopovich, poetic syntax, Epinikion

Acknowledgements. The research was funded by the Russian Science Foundation’s grant No 24-28-00696 (<https://rscf.ru/project/24-28-00696/>).

For citation: Lebedev, A. A. Rhetorical question as a figure of speech in the poetry of Feofan Prokopovich. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2024;46(6):16–22. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1070

REFERENCES

1. Avtukhovich, T. E. Prokopovich. *Dictionary of Russian writers of the XVIII century*. Issue 2. St. Petersburg, 1999. P. 488–496. (In Russ.)
2. Belyaeva, N. V. And what about me? Can I become Baratynsky?.. (interrogative sentences in the poetry of N. N. Aseev). *Kursk Word*. 2016;14:23–32. (In Russ.)
3. Buranok, O. M. Russian literature of the XVIII century: Peter the Great’s era. Feofan Prokopovich. Moscow, 2005. 464 p. (In Russ.)
4. Buranok, O. M. The oeuvre of Theophanes Prokopovich and Russian foreign literary relations of the first half of the 18th century. *Knowledge. Understanding. Skill*. 2013;1:149–155. (In Russ.)
5. Bukharkin, P. E. Feofan Prokopovich and spiritual intellectual movements of Peter the Great epoch. *Christian Reading*. 2009;9–10:100–121. (In Russ.)
6. Volik, N. A. The “Epinikion” of Prokopovich as a sample of a solemn ode in the Russian literature of the XVIIIth century. *Bulletin of Mariupol State University of Humanities*. 2017;16:7–13. (In Russ.)
7. Vyatkina, S. V. Interrogative sentence in a literary text (on the last five years stories material). *The XLIX International Philological Conference Dedicated to the Memory of Lyudmila Alekseevna Verbitskaya (1936–2019): Se-*

- lected reports, St. Petersburg, 16–24 November 2020.* (T. V. Chernigovskaya, Ed.). St. Petersburg, 2022. P. 152–167. DOI: 10.21638/11701/9785288062353.09 (In Russ.)
8. Ivanchuk, I. A. F. Prokopovich – B. Fontenelle – M. V. Lomonosov. The eighteenth-century rhetorical portraits of Peter the Great. Trends in European influences. *Rhetorical traditions and communication processes in the era of digitalization: Proceedings of the XXIII international research conference, Moscow, 06–08 February 2020.* (Ch. B. Daletsky, A. Yu. Platko, Eds.). Moscow, 2020. P. 295–306. (In Russ.)
 9. Kovtunova, I. I. Poetic speech as a form of communication. *Topics in the Study of Language.* 1986;1:3–13. (In Russ.)
 10. Kulsarina, I. G., Khisamova, G. G. The role of interrogative sentences in a poetic text. *Philology. Theory & Practice.* 2021;10:3040–3045. (In Russ.)
 11. Nikolaev, S. I. “What have we come to, Russians?” (from Feofan Prokopovich to Vasily Shulgin). *Sprachgeschichte und Sprachwandel im Slavischen. Festschrift für Jadranka Gvozdanović.* Berlin, 2019. P. 259–264. (In Russ.)
 12. Nikolaev, S. I. Polylingualism of Feofan Prokopovich’s creative works in the science of the XX century. *Readings of the Department of the Eighteenth-Century Russian Literature.* 2018;8:57–64. (In Russ.)
 13. Nikolaev, S. I. Feofan (Prokopovich). *Three centuries of St. Petersburg. Vol. 1: The eighteenth century. Book 2.* St. Petersburg, 2003. P. 451–452. (In Russ.)
 14. Panegyric literature of Peter the Great’s time. Moscow, 1979. 311 p. (In Russ.)
 15. Patroeva, N. V. The rhetorical aspect of “Epinikion” by Feofan Prokopovich. *Texts and History.* 2022;3:72–86. (In Russ.)
 16. Patroeva, N. V., Lebedev, A. A. Syntactic dictionary of Russian poetry of XVIII – first half of XIX century. *Proceedings of Petrozavodsk State University.* 2015;3(148-1):53–55. (In Russ.)
 17. Prokopovich, F. Ten books on the art of rhetoric. (G. A. Stratanovsky, Trans., S. I. Nikolaev, E. V. Markasova, S. I. Nikolaev, E. V. Markasova, E. V. Vvedenskaya, Eds.). Moscow; St. Petersburg, 2020. 488 p. (In Russ.)
 18. Rozhkova, A. V. Interrogative and exclamatory sentences in the odes of Ivan Dmitriev: structural-typological and rhetorical aspects. *Proceedings of Petrozavodsk State University.* 2022;44(3):40–47. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.750 (In Russ.)
 19. Sazonova, L. I. From the Russian seventeenth-century panegyric to the ode of M. V. Lomonosov. *Lomonosov and Russian literature: Collection of articles.* (A. S. Kurilov, Ed.). Moscow, 1987. P. 103–126. (In Russ.)

Received: 10 April 2024; accepted: 8 July 2024